

Отцы без права на отцовство: семейно-правовые механизмы обеспечения баланса интересов отцов и детей

Л.А. Емелина¹, С.А. Яворский² ✉

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
пр-т Вернадского, д. 82, г. Москва 119602, Российская Федерация

²Компания ООО «ИТ АЛЪЯНС»
ул. Климашкина, д. 21, помещ. 3/П, г. Москва 123557, Российская Федерация

✉ e-mail: urconsul1@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Растущие показатели разводов в России влекут за собой острые правовые и социальные проблемы, связанные с реализацией прав детей и отцов. В юридической доктрине наблюдается пробел в нормативной и идеологической защите прав отцов, что приводит к их дискриминации в правоприменительной практике, особенно при разрешении споров о месте жительства ребенка и порядке общения с ним. Статья ставит перед научным сообществом задачу пересмотра существующих презумпций и необходимости разработки правовой доктрины, направленной на создание института отцовства, что особенно актуально в современных условиях.

Целью статьи является выявление и анализ пробелов в регулировании правовых аспектов отцовства отечественным законодательством, разработка основополагающих положений института отцовства, обеспечение равенства прав родителей в вопросах защиты интересов детей.

Задачи исследования включают: анализ правоприменительной практики в области отцовства, исследование существующих правовых норм и доктрин, а также формулирование предложений по созданию полноценного института отцовства в России.

Методология исследования основана на комплексном анализе правовых норм, судебной практике, социологических и психологических данных. Используются системный, сравнительно-правовой и формально-логический методы для выявления пробелов в регулировании прав отцов и разработки предложений по их устранению.

Результаты исследования показали, что отсутствие института отцовства в российском законодательстве приводит к дискриминации прав отцов в судебной практике, особенно при определении места жительства детей и ограничении их прав на общение с ними. Выработаны предложения по введению института отцовства и правовым реформам для защиты интересов детей и родителей.

Вывод исследования заключается в необходимости пересмотра правоприменительной практики и разработки правового института отцовства, что позволит устранить дискриминацию мужчин в семейных правоотношениях и создаст равенство прав родителей.

Ключевые слова: права отцов; институт отцовства; равноправие родителей; презумпция материнства; интересы детей.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Емелина Л.А., Яворский С.А. Отцы без права на отцовство: семейно-правовые механизмы обеспечения баланса интересов отцов и детей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 6. С. 90–102. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-90-102>

Поступила в редакцию 01.10.2024

Принята к публикации 02.11.2024

Опубликована 23.12.2024

© Емелина Л.А., Яворский С.А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2024;14(6):90-102

Fathers without the right to paternity: family law mechanisms for balancing the interests of fathers and children

Ludmila A. Emelina¹, Sergey A. Yavorsky²✉

¹Ranepa under the President of the Russian Federation
82 Vernadskogo Ave., Moscow 119602, Russian Federation

² Company LLC "IT ALLIANCE"
21 Klimashkina Str., premises. 3/P, Moscow 123557, Russian Federation

✉ e-mail: urconsul1@yandex.ru

Abstract

Relevance. The increasing divorce rates in Russia give rise to pressing legal and social challenges, particularly concerning the rights of children and fathers. Legal doctrine reveals a significant gap in both normative and ideological protection of fathers' rights, resulting in discriminatory practices, especially in the resolution of disputes over child residence and visitation. This article urges the academic community to reconsider current presumptions and underscores the necessity of developing a legal framework aimed at establishing a robust institution of fatherhood, a matter that is particularly pertinent in the contemporary context.

The purpose of this article is to identify and analyze gaps in the regulation of legal aspects of fatherhood within national legislation, to develop fundamental principles for the institution of fatherhood, and to ensure the equality of parental rights in matters concerning the protection of children's interests.

The objectives tasks encompass an analysis of law enforcement practices in the sphere of fatherhood, a study of existing legal norms and doctrines, and the formulation of proposals aimed at establishing a comprehensive legal framework for the institution of fatherhood in Russia.

The research methodology is based on a comprehensive analysis of legal norms, judicial practice, sociological and psychological data. Systemic, comparative-legal and formal-logical methods were used to identify gaps in the regulation of fathers' rights and to develop proposals for their elimination.

The results of the research demonstrate that the absence of a formal institution of fatherhood within Russian legislation results in discriminatory practices against fathers in judicial proceedings, particularly concerning the determination of a child's residence and restrictions on parental access. Recommendations have been developed for the establishment of a fatherhood framework and legal reforms aimed at safeguarding the interests of both children and parents.

The conclusion of the study is the need to revise law enforcement practice and develop the legal institution of paternity, which will eliminate discrimination against men in family legal relations and create equality of rights for parents.

Keywords: fathers' rights; institution of paternity; equality of parents; presumption of maternity; interests of children.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Emelina L.A., Yavorsky S.A. Fathers without the right to paternity: family law mechanisms for balancing the interests of fathers and children. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(6):90–102. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-6-90-102>

Received 01.10.2024

Accepted 02.11.2024

Published 25.12.2024

Введение

Главными вызовами современной государственной политики в области семейных правоотношений является сохранение традиционных семейных ценно-

стей [1, с. 71]. Однако политическая эластичность в этом вопросе создает правовой перекос в правах супругов.

Разводы в России только за 10 месяцев 2021 г. составляли 67% от числа бра-

ков, за тот же период 2022 г. показатель равен 65%¹. В 2023 г. показатель разводов вырос в 1,4 раза к предыдущему году. В связи с этим вопросы и проблемы детства весьма актуальны: Указом Президента РФ период с 2017 по 2027 год был назван «Десятилетием детства» и является частью государственной политики, проводимой в интересах детей², что ставит перед научным сообществом ряд важных задач. Права детей, обеспечивающие им достойный уровень жизни, закреплены в Конвенции ООН о правах ребенка в 1989 г.³, что предполагало также и защиту прав несовершеннолетних детей во всех сферах их жизнедеятельности [2, с. 70]. Тем не менее не стоит забывать, что «наилучшие интересы ребёнка являются патерналистской концепцией» [3, с. 49], исключая идею правообладания ребёнком.

К сожалению, проблема осуществления отцовских прав исследуется сегодня в большей части только социологами. Тем не менее все активнее ученые говорят о том, что, поддерживая материнство, государство снижает роль отца в семье [4, с. 22] и не учитывает их интересы [5, с. 45]. Кроме того, суды чаще всего в своих решениях минимизируют встречи отцов со своими детьми после разводов [6, с. 285].

Если социологи и психологи бьют в связи с этой проблемой тревогу, то наши коллеги-юристы уверены, что права ро-

дителей равны [7, с. 49]. При этом они переводят права отца из абсолютных в относительные, уменьшая тем самым объем самих прав. Некоторые ученые предлагают отцам в такой ситуации только самостоятельно защищать свои права, т. к. отцовство не предусмотрено идеологией и правовой доктриной в России. Сегодня многие согласны с мнением о том, что российское государство сняло с себя бремя по защите прав отцов [8, с. 71].

Дискриминацию мужчин и их прав на отцовство подтверждает, с одной стороны, отсутствие в их отношении каких-либо национальных программ, с другой стороны, проводимые Правительством РФ пятилетние программы в интересах российских женщин, закончившиеся в 2022 г.⁴

Методология

Ограничение прав отцов, как правило, тесно связано с их дискриминацией по признаку пола. Выявлению такого рода предвзятых судебных решений способствует исторически сложившаяся судебная предвзятость, отдающая предпочтение в вопросах воспитания и опеки ребёнка преимущественно в пользу матерей. Стоит заметить, что всё более значимым становится анализ гендерной нейтральности при вынесении судебных решений в условиях современной правовой системы. Это связано с тем, что равноправие родителей как основополагающий правовой принцип оказывает большее влияние на благополучие ребёнка.

Методологическая база настоящего исследования основана на сравнении правовых норм отечественного законодательства и присущих ей прецедентов, которые, в свою очередь, ограничивают вмешательство судов в семейные отношения, благодаря в том числе и принципу

¹ Браки и разводы // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 10.09.2024).

² Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. N 240 // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/ (дата обращения: 10.09.2024).

³ Декларация прав ребенка: [провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.] // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/2562501/> (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.: распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. N 410-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 11, ст. 1618.

равенства сторон. Также применялись социологические и эмпирические методы, позволившие оценить реальное положение отцов в судебной практике. Такое обстоятельство позволяет нам осознать и формировать антидискриминационные подходы в судебной практике по отношению к родителям на основе пола. Сохраняя при этом методологическую целостность, учитывая особенности отечественного правоприменения, не привлекая опыт зарубежного права, можно утверждать о высокой степени актуальности проведённого исследования для российского правового пространства.

Выявленные пробелы в отечественном правоприменении создают предпосылки для потенциальных преобразований, которые в достаточной степени обладают значительным потенциалом укрепления основ недискриминационного подхода. Учитывая понятие равенства прав родителей в отношении своих детей, исследование не только подчёркивает моральный императив российской правовой государственности, но и, опираясь на норму закона, вносит существенный вклад в создание практических рекомендаций по его совершенствованию. Данное исследование приобрело как теоретическую, так и практическую ценность, сохранив при этом методологическую непротиворечивость и высокий уровень обоснованности в рамках отечественного правоприменения.

Результаты и их обсуждение

Существующая концепция отцовства и значение роли отцовства в российской правовой системе в настоящее время, её влияние на эволюцию семейных взаимоотношений не могли не сформировать ряд вызовов для современной правовой науки. Дискриминационный подход в отношении родительских прав отцов, несмотря на ориентированность семейного законодательства на защиту прав, а также интересов всех членов семьи, стал всё более отчётливо проследиваться в пра-

воприменительной практике. Тем не менее сложившаяся презумпция «проматеринского» подхода в роли воспитания детей уже несколько лет всё больше подвержена правовой трансформации, вызывая при этом дискуссионный водоворот в профессиональном сообществе. Кроме того, и в самом обществе интерес к данной проблематике только возрастает.

Роль отцовства в гармоничном развитии личности ребёнка достаточно значима, равно как и право ребёнка общаться с обоими родителями. В связи с этим семейное законодательство стремительно развивается и реформируется, стараясь учитывать равенство прав и обязанностей обоих родителей.

Стоит отметить, что предвзятое отношение к роли отца в судьбе ребёнка формирует ряд актуальных правовых проблем. К ним относится в первую очередь ограничение права отца на общение с ребёнком при разводе. Рассматривая правовые нормы в разрезе существующей дискриминационной практики, которые направлены на защиту интересов ребёнка, стоит отметить необходимость их пересмотра, в том числе в вопросах определения места жительства ребёнка и опеки.

Исследования в поиске подхода к реализации прав отцов справедливо указывают как на важность равноправного подхода, учитывающего интересы обоих родителей, так и на соблюдение родительского баланса, позволяющего избежать негативных психологических и социальных последствий. В связи с этим такой объективный взгляд на принцип равноправия остаётся важным, т. к. в судебной практике суды всё ещё склоняются к интересам матери при определении места жительства ребёнка после развода родителей. Следует полагать, что глубокое теоретическое осмысление роли отцовства в семейных правоотношениях, признание отцовства как полноценного элемента семейной структуры укрепит не только семейные ценности, но и будет способствовать сбалансированному и

полноценному развитию ребёнка в аспекте справедливого распределения родительских прав и обязанностей.

Не взирая на тот факт, что Конституция Российской Федерации (ст. 19) гарантирует равенство прав и свобод граждан, действующее законодательство далеко не идеально в вопросах правоприменения по причине реализации данной нормы [9, с. 435]. Учёные считают, что если в России женская дискриминация носит скрытый характер, то дискриминация мужчин закреплена законодательно, исключая их из различного рода правоотношений.

Последствия такого гендерного неравенства весьма очевидны: только на 2020 г. долги по алиментам составляли уже 150 млрд руб.¹ В связи с этим можно сделать вывод, что в большинстве случаев такую задолженность можно квалифицировать либо как марш несогласия мужчин с их практическим выдавливанием из семьи. При этом можно отметить явное усечение отцовских прав, что является следствием отсутствия института отцовства в отечественном законодательстве [10, с. 25].

Необходимо отметить, что существующие презумпции материнства и отцовства, согласно ст. 48 и 51 СК РФ, не позволяют рассуждать о равенстве прав обоих родителей по отношению к своим детям. Такой вывод подтверждается тем, что в 94% случаев права на воспитание ребёнка перейдут к матери².

Если провести аналогию, то можно представить себе ситуацию, когда мужчина строит дом вместе с женщиной, а

после развода он обязан этот дом достроить, но жить в нём возможности нет. Кроме того, находиться постоянно в этом доме у него прав не будет, за исключением расписания, утвержденного судом.

Чаще всего мать ребёнка фактически вытесняет бывшего мужа из общения с детьми, создавая для встреч детей с отцом препятствия и тем самым настраивая их против него. Этот вывод подтверждает факт того, что при среднем графике встреч ребенка с отцом до 20 часов в неделю³ матери детей преднамеренно не соблюдают установленные судом нормы встреч отца с детьми [11, с. 30].

Как мы можем заметить, в доктрине есть место для институтов семьи, материнства и детства. Однако ни общество, ни законодатель пока не ввели в обиход понятие «институт отцовства», не создали правовой доктрины и точного понятия отцовства (кроме попытки известного нам Постановления Пленума ВС РФ № 16 от 2017 г.⁴ хоть как-то внести ясность в этот вопрос, позволив в п. 29 признать отцовство по желанию мужчины, даже если он не является биологическим отцом ребёнка). Однако существующий правовой пробел допускает такой исход только при отсутствии возражения последнего.

Стоит отметить, что как природа, так и наука не терпит пустоты: на место отсутствующего института отцовства пришёл институт «одинокого отцовства» и «одинокого материнства». Можно ска-

¹ Развод платёжом красен: долги по алиментам превысили 150 млрд рублей // Известия: сайт. URL: <https://iz.ru/974955/anna-ivushkina/razvod-platezhom-krasen-dolgi-po-alimentam-prevysili-150-mlrd-rublei> (дата обращения: 28.09.2024).

² Разрешение споров о месте жительства ребенка. Справка // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20091005/187586614.html> (дата обращения: 28.09.2024).

³ Решение Подольского городского суда Московской области от 28.10.2020 № 2-4919/2020~М-4255/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/52wA2ZpX3xlu/> (дата обращения: 28.09.2024).

⁴ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения: 10.09.2024).

зять, что номинальными родителями в России являются дедушки и бабушки, воспитывающие своих внуков [16, с. 43]. Кроме того, законодатель не пояснил, как и каким образом в случае прекращения юридического отцовства могут быть осуществлены права на встречу отца со своим ребёнком. Дело в том, что после семейной жизни за рамками брачных отношений и биологического родства продолжают существовать тесные эмоциональные связи некогда близких людей. Они позволяют на протяжении всей жизни создать в том числе и устойчивые в некоторой степени родительские правоотношения между ними.

Законодателем также не определён институт «социального» отцовства – мужчин, которые не являются биологическими родителями. Тем не менее отцы имеют эмоциональную близость с ребёнком, проявляющие заботу и внимание к нему и принимающие участие в его воспитании. Данные выводы более чем красноречиво доказывают, что в правоприменительной практике отсутствует равенство прав мужчин и женщин [13, с. 55], которые задекларированы в ч. 2 ст. 7 Конституции РФ.

Статья 38 Конституции РФ не содержит понятия «отцовства»: существует семья, детство и материнство, в которой отцу не место. «Отцовство» как явление всего лишь поддерживается (ст. 7 Конституции РФ), однако права отца будут поддержаны только как «человека» (подп. «б» п. 1 ст. 72 Конституции). Оно упоминается лишь в плоскости трудовых отношений либо в вопросах усыновления ребёнка и ухода за ним. Конституция провозглашает лишь сохранение равенства только прав родителей, оставляя открытым для дискуссий вопрос о защите и сохранении прав супругов в отношении своих детей.

В комментариях к Конституции РФ известные учёные, такие как В.Д. Зорькин, А.Б. Борисов, М.Б. Смоленский, Е.Ю. Бархатова, Г.Д. Садовникова, не ис-

следуют тем, связанных с правами отцов. Исключение из этого списка составляют только Р.А. Торосян, определяющий отношение законодателя к отцовству как дискриминационное [14, с. 350], и Е.С. Шахова, искренне считавшая, что такое положение может усиливать гендерное неравенство родителей. При этом она предлагает ввести такое правовое понятие, как «родительство» [15, с. 27].

В правоприменительной практике отцам в большинстве случаев отказывают в защите их прав при определении судом места проживания ребёнка. При этом споры относительно положения п. 3 ст. 65 СК РФ также чаще всего заканчиваются в пользу его матери. Дело в том, что правоприменитель обосновывает свою позицию нормой ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, защищающей только материнство, детство и семью. Следует отметить, что понятие «отцовство» в данном случае отсутствует и это вызывает определённую тревогу.

В одном из таких громких дел Конституционный Суд РФ в своей позиции признал п. 3 ст. 65 Семейного кодекса не противоречащим Конституции РФ. Необходимо отметить, что позиция высшего суда опиралась на нормы Конституции РФ¹ (ст. 2, ч.1 ст. 17, ст. 18, ст. 38, ст. 45, ч.1 ст. 46, ч. 3 ст. 55, ч. 3 ст. 56), в которых о правах отцов ни сказано ни слова².

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.09.2024).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вевера Станислава Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. № 1502-О-О // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/1793879/> (дата обращения: 28.09.2024).

Аналогичным образом норма п. 1 ст. 66 Семейного кодекса РФ была признана соответствующей ч. 2 ст. 38 Конституции РФ решением суда¹. По нашему мнению, право отца на общение с ребёнком должно коррелироваться с признанием Конституцией РФ отцовства как института. Это должно произойти путем расширения нормы ст. 38 Конституции РФ. Отсутствие института «отцовства» создаёт правовую неопределённость и неоднозначность в правоприменительной практике, несмотря на формальное соответствие норм Семейного кодекса положениям Конституции РФ².

Следующим примером не урегулированного вопроса в судебной практике является применение судами норм Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года³, где только на пятом месте стоит вопрос о создании

лучших условий для ребёнка его родителями. Кроме того, норма абз. 2 п. 2 ст. 65 СК РФ связывает отца с «другими членами семьи», но не в вопросах привязанности ребёнка к отцу. Это может создать в суде перевес сил в пользу матери. Подтверждением этому являются выводы Обзора ВС РФ от 20 июля 2011 г.⁴ Усечение прав отца судами при определении места жительства несовершеннолетнего чаще всего основано на привязанности ребенка к матери, следствием чего является создание ею «ложного авторитета» родителя, с которым могут разобраться только квалифицированные специалисты в детской психологии. Не случайно в научной литературе такие решения судов считаются дискриминационной практикой [16, с. 47].

Не всегда оставление ребенка с матерью является защитой наилучших его интересов. Дискриминация прав отца, выставленного в информационном пространстве в качестве источника домашнего насилия, может привести к тотальному разрушению семьи и социума в целом. К сожалению, источником помощи для отцов чаще всего становится их ближайшее окружение, не способное оказать им всестороннюю поддержку и квалифицированную помощь. Такое в ряде случаев несправедливое решение суда приводит к серьёзному «синдрому родительского отчуждения» у ребёнка, оставляет в его душе негативный след на всю жизнь. Чаще всего это не позволяет ему создать свою собственную семью в будущем из-за такой тяжёлой психологической травмы.

Мужчина, являясь отцом ребёнка, находящегося в утробе матери, не может настоять на желаемом отцовстве, т. к.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елисеева Сергея Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 665-О-О // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/1792300/> (дата обращения: 28.09.2024).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бохонова Александра Валериевича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав его несовершеннолетнего ребенка положениями статей 134, 152 и 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также статей 1, 64, 65 и 66 Семейного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1589-О // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/70739392/> (дата обращения: 28.09.2024).

³ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 № 10: [ред. от 26.12.2017] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.] // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 7.

решение о прерывании беременности принимает только мать этого ребёнка¹. Это напрямую нарушает принцип равенства прав и обязанностей родителей по отношению к их детям, что отражено в решениях Конституционного Суда РФ². Такая ситуация оставляет права отцов за гранью интересов и внимания общества и государства.

Одним из факторов дискриминации прав отца ребенка является лишение его родительских прав (посредством весьма сомнительного с точки зрения логики) закона как отобрания ребёнка (п. 1 ст. 73 СК РФ), с которым отец не проживает). При этом недобросовестный родитель (как правило, мать ребёнка) обосновывает это отсутствием общения ребёнка с отцом, фактически сама создавая им проблемы с организацией таких встреч («ребёнок болеет», «задали много уроков», «пришли гости», «ребёнок не хочет тебя видеть» и т. д.) или настраивая ребёнка против отца, формируя нежелание с ним общаться. В связи с этим стоит отметить, что мать, вытесняя таким образом отца из жизни ребёнка, формирует у самого ребёнка синдром родительского отчуждения. Такое обстоятельство не учитывает положения Принципа 6 Декларации о правах ребёнка от 1959 г. и требует бо-

лее внимательного подхода в изучении обстоятельств каждого дела, связанного с определением места жительства ребёнка. Можно сделать вывод, что таким международным актом отец ребёнка косвенно признаётся как «неполноценный» родитель [17, с. 119].

Положительным моментом является то, что процент таких выигранных дел невысок. Тем не менее настораживает тот факт, что как только родители начали проживать раздельно, то родитель, проживающий с ребёнком, получает права его законного представителя и становится его воспитателем. Второй же родитель при этом получает только право на общение с ребёнком, которого в дальнейшем можно лишиться: согласно ст. 69 (лишение родительских прав), 73 (ограничение прав родителя), 77 (отобрание ребёнка) СК РФ по иногда искусственно созданной причине – противоречия поведения отца интересам ребёнка (п. 1 ст. 65 СК РФ).

Однако ст. 66 СК РФ не подразумевает иных, более мягких способов ограничений прав отца, как, например, ограничения количества встреч с ребёнком. Отметим, что позиция высших судов в редакции от 2017 г.³ может считаться незаконной и даже в некоторых случаях унижительной для отца, т. к. право отдельно проживающего родителя на общение с ребёнком не может быть предметом судебного рассмотрения, если такой отец не лишён родительских прав.

Обзор судебной практики показал, что только в последние несколько лет суды стали определять место жительства

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ : [ред. от 25.12.2023 : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 10.09.2024).

² По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гушиной: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181188/ (дата обращения: 10.09.2024).

³ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10: [ред. от 26.12.2017] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18980/ (дата обращения: 10.09.2024).

ребёнка со своим отцом¹. Так, например, суд принял во внимание судебно-психологическую экспертизу в отношении матери, которая оставляла детей без внимания и заботы с её стороны. В связи с изложенным суд определил место жительства несовершеннолетних детей с отцом².

К большому сожалению, законодатель в настоящее время не связывает права отцов с защитой прав каждого ребёнка иметь отца в своей жизни [18, с. 42]. Решение в пользу отца о проживании с ним несовершеннолетних детей было принято, исходя из фактов об оставлении пятерых детей без присмотра, самовольного забирая детей из школы без предупреждения об этом отца³. Рассматривая подобные судебные споры, мы категорически не согласны с мнением о том, что авторитет отца детям больше не нужен, равно как и отец в целом [19, с. 62]. Напротив, дети нередко считают, что «такая мама им не нужна» (в случае изменения матерью сексуальной ориентации или смены пола) и тогда суд без колебаний передает детей отцу.

Авторы считают, что на уровне школьного образования «вполне оправданным было ввести спецкурс, который

был бы посвящён правам ребёнка» [3, с. 46] и дополнить его разделом, посвященным правам отцов. Нам кажется, что введение в данную проблему поможет детям больше уважать и беречь своих родителей и ценить свою семью.

Необходимо отметить, что негативные отношения между супругами и тот факт, что мать может временно не работать, не может служить причиной изъятия ребёнка у матери. Также важно отметить, что и Семейный кодекс сегодня в отношении детей «на практике не создает их реального благополучия и правовой безопасности, что безусловно отражается и на состоянии государства в целом» [20, с. 142]. Для такого решения у суда должны быть весомые основания, за исключением случаев, когда действительно существует угроза психической травмы для ребёнка.

Выводы

Как мы понимаем, постреволюционная доктрина или «презумпция виновности мужчин», выраженная в преимущественном большинстве судебных решений оставления ребёнка под опекой матери при определении его дальнейшего места жительства, до сих пор ущемляет права отцов.

Перечисленные в нашем исследовании проблемы зачастую приводят к невозможности участия отцов в жизни своих детей. Дети, в свою очередь, теряют общение со своими отцами. Вместе с тем ребёнок утрачивает право на воспитание, вместо которого, получая по решению судов двадцатичасовой формат встречи со своим отцом⁴, большая часть которых саботируется матерью ребёнка.

¹ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: [утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г.] // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 7.

² Определение СК по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 марта 2020 г. по делу № 8Г-2776/2020[88-4129/2020 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=5121#QwkU7VUmIkD7V4b11> (дата обращения: 28.09.2024).

³ Решение Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 28.02.2020 N 2-31/2020(2-808/2019;)-М-946/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h4J721CaZ8gl/> (дата обращения: 10.09.2024).

⁴ Решение Подольского городского суда Московской области от 28.10.2020 N 2-4919/2020~М-4255/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/52wA2ZpV3xlu/> (дата обращения: 28.09.2024).

Существенной новизной и обоснованностью рекомендаций по оптимизации правоприменительной практики в отношении отцов и их роли в семейных правоотношениях данного исследования является то, что были рассмотрены важные концептуальные изменения, касающиеся законодательных определений. К ним относятся такие понятия, как «родительские обязанности» и «равенство родительских прав». Существующая проблема дискриминации отцов особенно заметна в судебной практике относительно споров о праве на опеку и участия отца в воспитании своего ребёнка. Это должно привлечь интерес всего профессионального сообщества. Дело в том, что существующая практика нарушает принцип равенства сторон и в конечном итоге подрывает доверие не только к закону, но и к справедливому правосудию.

Во-первых, актуальным шагом стало бы раскрытие и уточнение понятия «родительских обязанностей» в действующем законодательстве. Такой подход должен повысить значимость участия обоих родителей в воспитании, заботе, содержании и поддержке своих детей. Это позволит родителям не только переосмыслить свои обязанности по отношению к ребёнку, но и осознать понимание значимости их равноправия. В результате улучшится судебный подход в данных спорах, что создаст более справедливую основу для принятия антидискриминационных судебных решений.

Во-вторых, развитие правового понятия «равенства родительских прав», претендующего на роль основополагающего принципа, способного закрепить баланс прав матери и отца, особенно актуально при решении семейных споров. Необходимо такое реформирование действующих законодательных норм, которое бы гарантировало равные возможности для родителей в спорах при определении места жительства, а также графика

общения с ребёнком в случае развода. Данный принцип следует дополнить более совершенной и простой процедурой судебного контроля за исполнением подобных решений суда, связанных с опекой. В результате будут исключены возможные препятствия для одного из родителей, который проживает отдельно от своего ребёнка.

Кроме того, стоит задуматься о введении таких механизмов защиты прав отцов, как онлайн-контроль за исполнением судебных актов и поддержки родителя, проживающего отдельно, особенно, если такой родитель лишен правового консультирования и психологической поддержки. Перечисленные меры, на наш взгляд, основанные на равноправии родителей, создадут надёжный правовой механизм реализации в первую очередь интересов ребёнка и, несомненно, повысят доверие к системе семейного правосудия.

Исследовав данную проблему, авторы выражают свою надежду, что законодатель и правоприменитель скорректируют негативную тенденцию, основанную на неоднозначном применении норм права. Это касается и ряда упомянутых презумпций, которые ущемляют права отцов в семейных отношениях.

В правовой доктрине назрела необходимость создания института отцовства как гаранта прав одиноких отцов и детей, нуждающихся в воспитании обоих родителей. Только в этом случае мы сможем всецело защитить права детей на детство и его защиту, что является одной из стратегических задач, поставленных Президентом В.В. Путиным ещё в 2018 г.¹

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. №204: [ред. от 21.07.2020] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 10.09.2024).

Список литературы

1. Богдан В.В. Защита традиционных семейных ценностей в парадигме трансформации семейных отношений: балансируем на грани // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2(78). С. 71–79.
2. Семенова И.Ю. Нотариат и защита прав несовершеннолетних: пробельность в законодательстве // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 4. С. 70–75.
3. Емелина Л.А. Основные принципы защиты прав детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка // Право и образование. 2023. № 3. С. 41–50.
4. Королев С.В. О причинах кризиса института отцовства в России и его влияние на ценностные установки // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. 2015. № 1(4). С. 20–23.
5. Новоселов В.М. Актуальные проблемы института отцовства в современной России // Научный аспект. 2012. № 1. С. 72–73.
6. Шевченко И.О. Институт отцовства: актуальные проблемы в поле социологических исследований // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 3(46). С. 278–286.
7. Пробина С.С. Правовой статус отца по российскому законодательству // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 2(42). С. 49–54.
8. Белясов С.Н. Конституционно-правовое закрепление отцовства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 2(41). С. 68–71.
9. Васильева К.А. Гендерное неравенство в семейном праве // III Байкальский юридический форум: материалы международных научно-практических конференций и конкурса молодых ученых. Иркутск: Изд. дом БГУ, 2023. С. 434–441.
10. Деревянко П.А. Роль Уполномоченного по правам человека в защите прав отцов // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 25–28.
11. Окулич А.И. Дискриминация отцов в семейных отношениях // Уральский форум конституционалистов : материалы Девятого форума. Екатеринбург: Урал. гос. юрид. ун-т им. В.Ф. Яковлева, 2024. С. 28–35.
12. Тарусина Н.Н. Семейные ценности под эгидой права: новое в традиции и традиция в новом // *Lex Russica* (Русский закон). 2023. Т. 76, № 1(194). С. 33–52.
13. Зайков Д.Е. Особенности реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин в трудовых отношениях // Гражданин и право. 2023. № 4. С. 51–57.
14. Торосян Р.А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, № 3. С. 349–356.
15. Шахова Е.С. К вопросу о реформировании частноправовых и публичных начал защиты и охраны родительства и детства // Семейное и жилищное право. 2016. № 4. С. 25–29.
16. Зыков С.В. Российское отцовство: «поражение в правах» // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 9. С. 47–60.
17. Леонова А.Д. Проявление дискриминации мужчин в законодательстве Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 1-3(52). С. 118–123.
18. Никиташина Н.А. Классификация презумпций в семейном праве // *Lex Russica*. 2018. № 3(136). С. 34–51.

19. Тимошенко И.В., Ходеев Ф.П. Брачно-семейные отношения и споры: советы адвоката. М.: MapT, 2004. 236 с.
20. Емелина Л.А., Яворский С.А. Актуальные проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних // Детство – территория безопасности: сборник материалов конференции. М.: Центр вынужденных переселенцев «Саратовский источник», 2023. С. 142–145.

Reference

1. Bogdan V.V. Protection of traditional family values in the paradigm of transformation of family relations: balancing on the edge. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Tver State University. Series: Jurisprudence*. 2024;(2):71–79. (In Russ.)
2. Semenova I.Yu. Notary and protection of the rights of minors: gaps in legislation. *Oeconomia et Jus*. 2016;(4):70–75. (In Russ.)
3. Emelina L.A. Basic principles for the protection of children's rights in accordance with the Convention on the Rights of the Child. *Pravo i obrazovanie = Law and education*. 2023;(3):41–50. (In Russ.)
4. Korolev S.V. On the causes of the crisis of the institution of fatherhood in Russia and its impact on value attitudes. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: sostoyanie, tendentsii, perspektivy = Civil Society in Russia: status, trends, prospects*. 2015;(1):20–23. (In Russ.)
5. Novoselov V.M. Actual problems of the institute of fatherhood in modern Russia. *Nauchnyi aspekt = Scientific aspect*. 2012;(1):72–73. (In Russ.)
6. Shevchenko I.O. The Institute of Fatherhood: actual problems in the field of sociological research. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie = Bulletin of the Russian State University. Series: Philosophy. Sociology. Art history*. 2010;(3):278–286. (In Russ.)
7. Probina S.S. The legal status of the father under Russian law. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga region. Social Sciences*. 2017;(2):49–54. (In Russ.)
8. Belyasov S.N. Constitutional and legal consolidation of paternity. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata = Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary*. 2016;(2):68–71. (In Russ.)
9. Vasil'eva K.A. Gender inequality in family law. In: *III Baikal'skii yuridicheskii forum: materialy mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsii i konkursa molodykh uchenykh = III Baikal Legal Forum: materials of international scientific and practical conferences and a competition for young scientists*. Irkutsk: Izd. dom BGU; 2023. P. 434–441. (In Russ.)
10. Derevyanko P.A. The role of the Commissioner for Human Rights in protecting the rights of fathers. *Biznes v zakone = Business in Law*. 2012;(1):25–28. (In Russ.)
11. Okulich A.I. Discrimination of fathers in family relations. *Ural'skii forum konstitutsionalistov: materialy Devyatogo foruma = Ural forum of constitutionalists: materials of the Ninth Forum*. Ekaterinburg: Ural'. gos. yurid. un-t im. V.F. Yakovleva; 2024. P. 28–35. (In Russ.)
12. Tarusina N.N. Family values under the auspices of law: new in tradition and tradition in the new. *Lex Russica*. 2023;76(1):33–52. (In Russ.)
13. Zaikov D.E. Features of the implementation of the principle of equality of rights and freedoms of men and women in labor relations. *Grazhdanin i pravo = Citizen and Law*. 2023;(4):51–57. (In Russ.)
14. Torosyan R.A. Gender equality in the field of family relations. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Series: Economics. Management. Law*. 2018;18(3):349–356. (In Russ.)

15. Shakhova E.S. On the issue of reforming the private and public principles of protection and protection of parenthood and childhood. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*. 2016;(4):25–29. (In Russ.)
16. Zykov S.V. Russian fatherhood: "defeat in rights". *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;25(9):47–60. (In Russ.)
17. Leonova A.D. The manifestation of discrimination against men in the legislation of the Russian Federation. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021;(1-3):118–123. (In Russ.)
18. Nikitashina N.A. Classification of presumptions in family law. *Lex Russica*. 2018;(3):34–51. (In Russ.)
19. Timoshenko I.V., Khodeev F.P. Marital and family relations and disputes: advice from a lawyer. Moscow: MarT; 2004. 236 p. (In Russ.)
20. Emelina L.A., Yavorskii S.A. Actual problems of protection of housing rights of minors. In: *Detstvo – territoriya bezopasnosti: sbornik materialov konferentsii = Childhood – the territory of security: a collection of conference materials*. Moscow: Tsentr vynuzhdennykh pere-selentsev «Saratovskii istochnik»; 2023. P. 142–145. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Емелина Людмила Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: urconsul1@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2005-6135

Ludmila A. Emelina, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor of the Department of Legal Support of Market Economy, RANEPА under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: urconsul1@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-2005-6135

Яворский Сергей Анатольевич, юрист, Компания ООО «ИТ АЛЪЯНС», г. Москва, Российская Федерация, e-mail: 491899@mail.ru, ORCID: 0009-0009-2734-9708

Sergey A. Yavorsky, Lawyer, Company LLC "IT ALLIANCE", Moscow, Russian Federation, e-mail: 491899@mail.ru, ORCID: 0009-0009-2734-9708